

УДК 339.9

Зрелова А.М.,
студент 2 курса магистратуры
Факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

Научный руководитель:
Пылин А.Г.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса
Факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ФАКТОР И ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА
МЕЖДУ США И ИРАНОМ

***Аннотация:** В статье исследуется процесс трансформации энергетической политики Российской Федерации в условиях пролонгации западных санкций и резкой эскалации геополитической напряженности на Ближнем Востоке в начале 2026 года. Анализируется влияние прямого военного конфликта между США, Израилем и Ираном, а также последующей блокировки Ормузского пролива на конъюнктуру мировых рынков углеводородов. Особое внимание уделяется «газовому фактору»: перебоям экспорта СПГ из Катара и последовавшему рекордному росту цен на европейских хабах (TTF), что создало новые возможности для российских поставщиков. В работе рассматриваются механизмы адаптации*

российского ТЭК, включая использование санкционных исключений со стороны США и возобновление поставок по трубопроводу «Дружба» в страны Восточной Европы. Сделан вывод о том, что ближневосточный кризис де-факто укрепил позиции России как гаранта энергетической безопасности Евразии, вынудив западные страны смягчить санкционное давление для стабилизации глобальных цен.

Ключевые слова: Россия, энергетическая политика, энергетический экспорт, сырая нефть, природный газ, каменный уголь, санкции, ценовой потолок, Ормузский пролив.

Abstract: *This article examines the transformation of the Russian Federation's energy policy amid prolonged Western sanctions and the sharp escalation of geopolitical tensions in the Middle East in the beginning of 2026. It analyzes the impact of the direct military conflict between Israel, the US, and Iran, as well as the subsequent blockade of the Strait of Hormuz, on the global hydrocarbon market environment. Particular attention is paid to the "gas factor": the disruptions of Qatari LNG exports and the resulting record price surge on European hubs (TTF), which created new opportunities for Russian suppliers. The paper explores the adaptation mechanisms of the Russian energy sector, including the use of US sanctions waivers and the resumption of supplies via the Druzhba pipeline to Eastern European countries. It is concluded that the Middle East crisis has de facto strengthened Russia's position as a guarantor of Eurasian energy security, forcing Western nations to ease sanction pressure to stabilize global energy prices.*

Key words: *Russia, energy policy, energy exports, crude oil, natural gas, coal, sanctions, price cap, Strait of Hormuz.*

Развитие и функционирование системы международных экономических отношений требует обеспечения мировой экономики ресурсами, среди которых энергия играет важнейшую роль. В современных условиях мировой

рынок энергетики претерпевает структурную трансформацию. Глобальная экономика последних лет характеризуется ростом геополитической напряженности, расширением санкционных ограничений и трансформацией традиционных торговых маршрутов. Для России, как для ключевого субъекта мирового энергетического рынка, это особенно актуально, так как в условиях беспрецедентного санкционного давления изменяется конъюнктура не только ее энергетического сектора, но и всего международного энергетического рынка. В начале 2026 года внешние факторы влияния на энергетическую политику РФ резко трансформировались: эскалация конфликта в треугольнике США-Израиль-Иран и последующее закрытие Ормузского пролива фундаментально изменили логистические и ценовые параметры международного энергетического рынка. Исследование факторов устойчивости российского экспорта в этот турбулентный период позволяет переоценить позиции РФ в мировой торговле энергоресурсами.

Стоит отметить, что влияние конфликта США и Ирана на топливно-энергетический комплекс России началось задолго до его эскалации в июле 2025 г. и закрытия Ормузского пролива в феврале 2026 г. Так, сценарий санкционного давления США на Россию был «отработан уже дважды: в марте 2020 г. они ввели всеобъемлющие санкции в отношении российского экспорта энергоресурсов, запретив американским импортерам закупку российской нефти и нефтепродуктов, газа и угля. Целью ограничений такого масштаба можно предположить сценарий, который США применяли уже дважды: против Ирана в 2018-2019 гг. и против Венесуэлы в 2019 г. жесткие ограничения на экспорт не только в США, но и в принципе во многие страны мирового энергетического рынка, приводит к значительному снижению доходов для страны и становится ударом для экономической системы, что приводит к дестабилизации политического режима и вынуждает страны изменить свой внешнеэкономический и внешнеполитический курс в соответствии с требованиями США. Этот эффект не был достигнут ни с

Ираном, ни с Венесуэлой, ни, тем более, с Россией. Более того, в случае России санкционная политика США привела не только к меньшим последствиям для экономики и энергетики страны, но и нанесла ущерб странам-эмитентам санкций [2]. Тем не менее, нельзя не отметить схожесть подхода к механизмам санкционного давления США на Россию и Иран.

Ключевым фактором роста экспорта ископаемого топлива из России в марте и апреле 2026 года несомненно являются совместные удары США и Израиля по Ирану, спровоцировавшие закрытие Ормузского пролива. Конфликт, начавшийся 28 февраля, привел к перекрытию одного из важнейших мировых маршрутов поставок энергоресурсов, вследствие чего произошел резкий скачок цен на нефть – они увеличились на около 65% [4]. Морские перевозки в проливе практически прекратились – их число сократилось на 95% с 130 судов в день до 6, приведя к дефициту поставок важнейших энергоресурсов и остановке смежных морских и авиационных логистических систем. Больше всего оказались затронуты страны Европы и Южной Азии [3]. Сложившаяся геополитическая ситуация позволила России не только увеличить объемы международных поставок нефти, но и значительно поднять цены – так, скачок в стоимости российской нефти марки Urals привел к увеличению цены почти в два раза по сравнению с ее средним значением с декабря 2025 по февраль 2026 года. Так, в марте цена на нефть марки Urals выросла на 67% до 94,5 долл./барр., а скидка на нее сократилась вдвое по сравнению с предыдущим месяцем, составив в среднем 6,4 долл./барр. ниже уровня Brent [11]. В апреле цена продолжила расти, увеличившись еще на 19% (см. рисунок 1). Стоит отметить, что она остается более чем в два раза выше нового «потолка цен», который ЕС и Великобритания установили на уровне 44,1 долл./барр. 1 февраля 2026 г [9]. Скидка по сравнению с Brent также упала, поскольку спрос на российскую сырую нефть увеличился после продления отказа США от применения некоторых санкций с целью предотвращения еще одного скачка цен на нефть

на мировом энергетическом рынке, что соответствует проводимой США политике «вынужденного прагматизма».

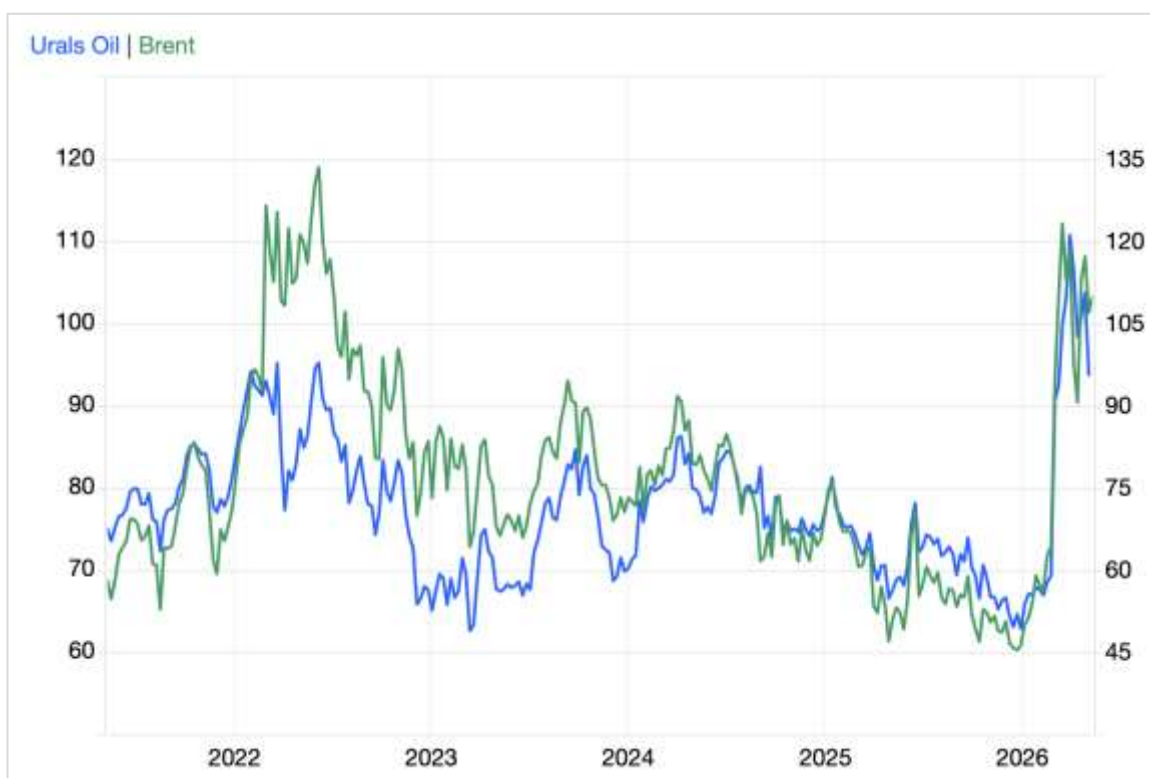

Рисунок 1. Динамика цен на нефть Urals и Brent, апрель 2021 - апрель 2026 гг.

Стоит отметить, что резкий скачок цен на российскую сырую нефть также привел к росту доходов в федеральный бюджет от налога на добычу полезных ископаемых. В 2025 году НДПИ составил около 20% поступлений. По предварительным оценкам, благодаря росту цены на российскую нефть на 73% по сравнению с февральскими показателями до 77 долл./барр. доходы от НДПИ в марте значительно выросли и составили около 700 млрд рублей [7].

Таким образом, в марте 2026 года доходы от экспорта ископаемого топлива выросли более чем на 50% до 713 млн евро в день, а в апреле еще на 4% до 733 млн евро в день – самый высокий показатель за последние два года, тогда как рост объема экспорта непропорционально составил 16% в марте, а в апреле и вовсе снизился на 7% по сравнению с предыдущим месяцем. Такой дисбаланс вызван резким увеличением доходов от морского экспорта сырой

нефти – 115%. При этом выручка от общего экспорта сырой нефти выросла на 94% и достигла 431 млн евро в день. Рост доходов от морского экспорта сырой нефти был обусловлен ростом цен, в то время как объемы продукции увеличились на 29%. Доходы от экспорта сырой нефти по линии нефтепроводов выросли на 19% в месяц до 59 млн евро в день, также в связи с ростом цен. Экспорт сжиженного природного газа также принес больше выручки – на 5%. При этом большая часть экспорта была направлена в государства-члены ЕС. Доходы от экспорта трубопроводного газа выросли на 5% до 57 млн евро в день, нефтепродуктов, транспортируемых танкерами – на 20% в месяц до 134 млн евро в день, угля – на 22% в месяц, 43 млн евро в день [8].

Несмотря на значительные изменения, страновая структура экспорта ископаемого топлива из России остается сконцентрированной на нескольких ключевых торговых партнерах: основным покупателем сырой нефти и угля является Китай, нефтепродукты в основном поставляются в Турцию, а крупнейшим импортером трубопроводного газа и СПГ остается Европейский союз (см. рисунок 2). Так, с конца 2022 года по конец апреля 2026 на Китай пришлось 37% всего экспорта угля из России. В топ-5 импортеров также вошли Индия – 19%, Турция – 15% и Южная Корея – 12%, а также Тайвань – 4%. Неоспоримым лидером в экспорте сырой нефти из России остается Китай, за которым следуют Индия, Турция и ЕС, причем на долю Китая и Индии пришлось 86% российского экспорта – 49% и 37% соответственно. Экспорт российской сырой нефти сорта Sokol в Китай вырос на 36% по сравнению с ежемесячным показателем – это самый высокий показатель за последние два года [10]. С конца 2022 года ЕС импортировал только 5% нефти напрямую из России. Тем не менее, восемь партий нефтепродуктов из нефтеперерабатывающих заводов, использующих российскую сырую нефть - и идентифицированных как имеющие высокий риск по указаниям ЕС - выгружены в портах ЕС в апреле. Поставки по трубопроводу «Дружба», по

которому российская сырая нефть поступает в Венгрию и Словакию, возобновились 23 апреля после почти трехмесячного простоя [6]. Напротив, экспорт как СПГ, так и трубопроводного газа был направлен в основном в ЕС – на его долю пришлось 49% и 32% экспорта – за которым следует Китай – 23% и 30%. Третьим государством в топе покупателей российского СПГ является Япония – 19%, а трубопроводного газа – Турция – 30%. В апреле импорт российского СПГ Китаем и Японией резко увеличился на 32% и 57% в месяц, соответственно [5].

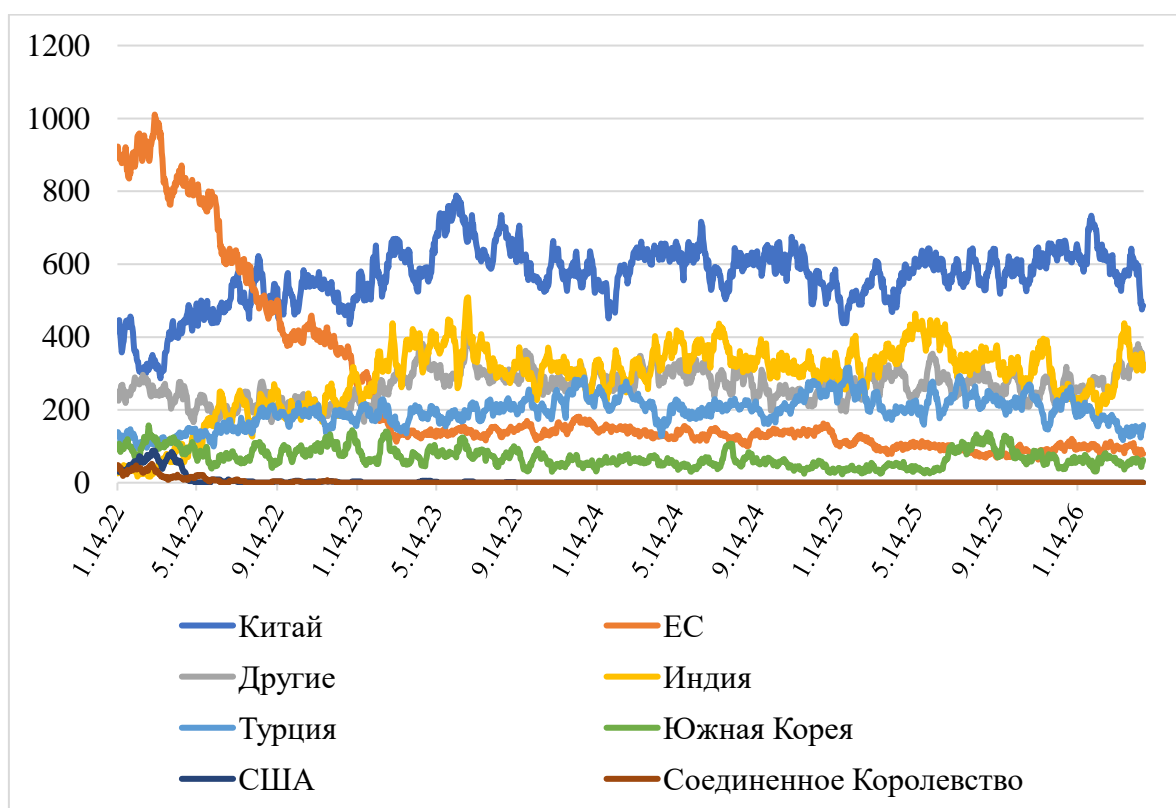

Рисунок 2. Структура российского экспорта ископаемого топлива по странам, 14 января 2022 г. - 24 апреля 2026 г., тыс. тонн

Также нельзя не упомянуть отдельно и международный рынок природного газа. Ситуация могла быть охарактеризована как кризисная еще в период 2022-2024 гг., когда сокращение поставок трубопроводного газа из России привело к повышению цен на европейском рынке. К 2024 г. цены на газ на рынке ЕС нормализовались за счет сокращения потребления [1]. Однако

конфликт между Израилем, США и Ираном 28 февраля 2026 года снова вернул ситуацию к острой точке. Был зафиксирован самый резкий скачок цен за два года. В течение двух дней цены на газ на хабе TTF в Нидерландах выросли на 68%, достигнув 52,8 евро за МВт·ч, на фоне перестройки мировых рынков СПГ для компенсации перебоев в поставках из Катара. Стоит отметить, что уязвимость к шокам цен на ископаемое топливо, в частности, на природный газ, значительно варьируется в зависимости от страны-члена ЕС. Так, Испания и Португалия снизили подверженность повышению цен на газ с 2022 г., тогда как Нидерланды и Польша остаются более подверженными скачкам цен, а в Венгрии эта подверженность только возросла. Тем не менее, энергетической политики России эта волна воздействия конфликта США и Ирана вряд ли коснется – ЕС не вводил ограничения на импорт газа из России, они сократились ввиду остановок газопроводов из-за действий отдельных государств и юридических лиц. Так, с 2021 по 2023 гг. экспорт «Газпрома» в ЕС сократился почти в 6 раз [2], и из-за особенностей международной торговли газом, в основном, логистических, объемы добычи газа также были сокращены.

Тем не менее, для восточного вектора энергетической политики России закрытие Ормузского пролива имеет большое значение. Так, это окончательно закрепило позиции России как надежного сухопутного поставщика природного газа в Китай и стало веским основанием для ускорения нового газопровода из России «Сила Сибири 2». Таким образом, конфликт между Израилем, США и Ираном 28 февраля 2026 г. не только сделал российский газ критически важным на международном энергетическом рынке ввиду перебоев поставок из Катара, но и укрепил энергетическое сотрудничество России со странами Азии, в частности, с Китаем.

Таким образом, энергетическая политика России в 2026 году продемонстрировала высокую адаптивность к экстремальным внешним шокам. Несмотря на попытки ужесточения «ценового потолка» и

санкционного давления, ближневосточный фактор сыграл роль естественного стабилизатора экспортных доходов РФ. Блокировка Ормузского пролива и временный вывод катарского СПГ с рынка подтвердили безальтернативность российских поставок для поддержания энергетического баланса Европы и Азии.

Практика применения США санкционных исключений и возобновление работы нефтепровода «Дружба» в апреле 2026 года свидетельствуют о переходе западных стран к политике «вынужденного прагматизма». В краткосрочной перспективе Россия успешно конвертировала геополитическую нестабильность на Ближнем Востоке в укрепление своих позиций на рынке. Тем не менее, долгосрочная устойчивость российского энергетического сектора будет зависеть от способности России закрепить технологический суверенитет и завершить диверсификацию маршрутов в восточном направлении, минимизируя зависимость от конъюнктурных колебаний в зонах глобальных конфликтов.

Использованные источники:

1. Пылин Артем Геннадьевич ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ // Геоэкономика энергетики. 2024. №1.
2. Юшков И.В. Глобальное перестроение энергетических рынков как результат антироссийских санкций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 4. С. 74–93. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-4-74-93.
3. ООН: Закрытие Ормузского пролива может спровоцировать замедление роста глобальной экономики. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/04/1467651> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

4. Трамп не поддержал предложение Ирана по Ормузскому проливу // Anadolu Agency. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/сми-трамп-не-поддержал-предложение-ирана-по-ормузскому-проливу/3920143> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

5. April 2026 – Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions. – 11.05.2026. – URL: <https://energyandcleanair.org/april-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

6. Druzhiba oil flows to Slovakia and Hungary after Ukraine war standoff. – Reuters. – London, 2026. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/druzhiba-oil-flow-slovakia-resumed-early-thursday-slovak-ministry-says-2026-04-23/> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

7. Exclusive: Iran war doubles Russia's main oil revenue to \$9 bln in April, Reuters calculations show. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iran-war-doubles-russias-main-oil-revenue-9-bln-april-reuters-calculations-show-2026-04-09/> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

8. March 2026 – Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions. – 13.04.2026. – URL: <https://energyandcleanair.org/march-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

9. New dynamic mechanism to lower price cap for Russian crude oil to \$44,10 per barrel – European Commission. – Brussels, 2026. – URL: https://finance.ec.europa.eu/news/new-dynamic-mechanism-lower-price-cap-russian-crude-oil-4410-barrel-2026-01-15_en (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.

10. Russia Fossil Tracker: Payments to Russia for fossil fuels. – CREA analysis. – URL: <https://www.russiafossiltracker.com/> (дата обращения: 04.05.2026).

11. Trading Economics. – 2026. – URL:
<https://tradingeconomics.com/commodity/urals-oil> (дата обращения: 04.05.2026).